

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму периодическому
докладу Таиланда***

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Таиланда¹ на своих 2148-м и 2151-м заседаниях², состоявшихся 5 и 6 ноября 2024 года, и на своем 2166-м заседании 19 ноября 2024 года принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.
3. Комитет выражает признательность также за возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника и за ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения доклада, в том числе вызывающие обеспокоенность.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует отзыв государством-участником своих заявлений о толковании статей 1, 4 и 5 Конвенции. Он приветствует также ратификацию или принятие государством-участником следующих международных документов или присоединение к ним:

- a) Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов — 2 сентября 2016 года;
- b) Протокола 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда — 4 июня 2018 года;
- c) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений — 14 мая 2024 года.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру и введению в действие законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих документов:

- a) Закона о Фонде правосудия 2558 года б. э. (буддийской эры) (2015 года), укрепляющего систему бесплатной юридической помощи в государстве-участнике, — в 2015 году;

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/THA/2.

² См. CAT/C/SR.2148 и CAT/C/SR.2151.

b) поправок к Закону о предотвращении и пресечении торговли людьми 2558 года б. э. (2015 года) и 2560 года б. э. (2017 года), а также к Уголовно-процессуальному закону о торговле людьми 2559 года б. э. (2016 года), усиливающих защиту жертв торговли людьми, — в период с 2015 по 2017 год;

c) поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, вводящих разделы 161/1 и 165/2, направленные на защиту права на свободу выражения мнений от стратегических исков против участия общественности, — в 2018 году;

d) Закона о содействии развитию и защите института семьи 2562 года б. э. (2019 года), направленного на усиление защиты жертв домашнего и гендерного насилия, — в 2019 году;

e) Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений 2565 года б. э. (2022 года), направленного на усиление гарантий защиты от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, включая насильственные исчезновения, и привлечение к ответственности за такие деяния, — в 2022 году.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) Постановление, разрешающее неправительственным организациям создавать приюты для оказания помощи жертвам торговли людьми, 2560 года б. э. (2017 года), вводящее дополнительные меры защиты жертв торговли людьми;

b) Правила Департамента исполнения наказаний, касающиеся личного досмотра новых заключенных, а также прибывающих и убывающих заключенных, 2561 года б. э. (2018 года), устанавливающие новые гарантии для заключенных при личном досмотре;

c) Меморандум о взаимопонимании по определению мер и подходов, альтернативных содержанию детей в иммиграционных центрах (2019 года), повышающий уровень защиты детей-мигрантов и членов их семей;

d) четвертый Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин (на 2021–2025 годы);

e) пятый Национальный план по правам человека (на 2023–2027 годы);

f) второй Национальный план действий по вопросам предпринимательской деятельности в контексте прав человека (на 2023–2027 годы).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся: а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей (пп. 12 и 13); б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований сообщений о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов (п. 15); а также с) привлечения к ответственности подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения (п. 18). В свете информации по этим вопросам, содержащейся в докладе о последующей деятельности, представленном государством-участником 29 мая 2015 года⁴, и со ссылкой на письмо Комитета государству-участнику от

³ CAT/C/TNA/CO/1, п. 31.

⁴ CAT/C/TNA/CO/1/Add.1.

29 августа 2016 года⁵ Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 13 и 15, были выполнены лишь частично, тогда как рекомендации, содержащиеся в пунктах 12 и 18, еще не выполнены (см. пп. 16, 18 и 20 настоящего документа).

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

8. Комитет принимает к сведению важные законодательные инициативы государства-участника, направленные на приведение его национального законодательства в соответствие с обязательствами по Конвенции, в частности принятие Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность тем, что определение пытки, данное в этом законе, не полностью соответствует определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что раздел 5 закона содержит исчерпывающий перечень целей, которые делают деяние актом пытки, в то время как перечень целей, содержащийся в статье 1 Конвенции, является перечислительным. Кроме того, хотя раздел 42 закона предусматривает наказание для вышестоящих должностных лиц, в случае если они осведомлены о применении пыток и не предпринимают действий по их предотвращению или наказанию совершивших их лиц, он не предусматривает санкций в ситуациях, в которых вышестоящие должностные лица должны были знать о том, что недопустимые деяния совершаются или могут совершаться, и не приняли разумных и необходимых превентивных мер⁶. Комитет обеспокоен также тем, что в законе отсутствуют формулировки, которые содержались в его предыдущих версиях и которые ясно указывали бы на то, что закон об амнистии и любые правовые исключения в отношении ответственности государственных должностных лиц не будут применяться к преступлению пытки и другим правонарушениям, предусмотренным этим законом (ст. 1, 2 и 4).

9. Государству-участнику следует обеспечить полное соответствие своего национального законодательства Конвенции, представив перечень целей применения пыток, содержащийся в Законе о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, как иллюстративный, а не исчерпывающий. Государству-участнику следует также обеспечить четкое определение в его законодательстве уголовной ответственности любого вышестоящего должностного лица или начальника, который знает или должен знать, что подчиненный совершает или может совершить акт пытки, но не принимает надлежащих мер для его предотвращения, и неприменимость закона об амнистии и любых правовых исключений в плане ответственности государственных должностных лиц за правонарушения, предусмотренные данным законом.

Срок давности и инцидент в Такбае

10. Комитет выражает глубокое сожаление по поводу нарушения прав семей жертв так называемого «инцидента в Такбае», произошедшего 25 октября 2024 года, в связи с истечением срока давности и прекращением, без привлечения виновных к ответственности, судебных процессов по факту гибели 85 человек от рук тайландских сил безопасности. В этой связи Комитет сожалеет, что Закон о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений не предусматривает отмены срока давности для преступлений, охватываемых этим законом, и что в соответствии со статьей 95 Уголовного кодекса к таким преступлениям по-прежнему применяется срок давности от 1 до 10 лет. Комитет считает, что отмена срока давности по таким преступлениям стала бы важным шагом к гарантии неповторения подобных нарушений в будущем (ст. 2 и 4).

⁵ См. URL

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FTHA%2F25024&Lang=en.

⁶ Замечание общего порядка № 2 (2007), п. 26.

11. **Государству-участнику следует обеспечить неприменение срока давности к преступлениям пытки и преступлениям насильственного исчезновения, с тем чтобы исключить риск безнаказанности лиц, совершивших такие преступления.**

Национальное правозащитное учреждение

12. Комитет приветствует присвоение в 2022 году Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений статуса «А» Национальной комиссии Таиланда по правам человека. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что Органический закон о Национальной комиссии Таиланда по правам человека, принятый в 2017 году, лишает комиссию полномочий подавать иски и направлять заключения в Конституционный и Административный суды. Комитет обеспокоен также тем, что региональные отделения комиссии в южных приграничных провинциях могут испытывать нехватку кадровых и технических ресурсов, необходимых для надлежащего выполнения их мандата (ст. 2).

13. **Государству-участнику следует предоставить Национальной комиссии Таиланда по правам человека кадровые и другие ресурсы, необходимые для эффективного и полностью независимого выполнения ее мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и рассмотреть вопрос о восстановлении мандата комиссии на подачу исков и направление заключений в Конституционный и Административный суды, в том числе в связи с сообщениями о пытках и жестоком обращении.**

Мониторинг мест лишения свободы

14. Комитет обеспокоен тем, что Национальная комиссия Таиланда по правам человека ограничена в возможностях проводить контрольные посещения мест содержания под стражей в государстве-участнике, в том числе в учреждениях, находящихся в ведении Департамента исполнения наказаний. Комитет обеспокоен также ограничением доступа комиссии в центры временного содержания мигрантов и места лишения свободы в южных приграничных провинциях, включая отказы в доступе, ограничение передвижения по территории объектов и препятствия для проведения конфиденциальных бесед с содержащимися в них лицами. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу минимальной роли организаций гражданского общества в мониторинге мест лишения свободы в государстве-участнике, отмечая полученную информацию о том, что просьбы о проведении контрольных посещений зачастую отклоняются (ст. 2, 11 и 16).

15. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы Национальная комиссия Таиланда по правам человека могла проводить независимые, беспрепятственные и необъявленные инспекции и контрольные посещения всех мест лишения свободы в стране и конфиденциально беседовать со всеми заключенными без присутствия сотрудников тюрем и других должностных лиц, а также чтобы лица, предоставляющие информацию, были защищены от любого риска мести или запугивания;**

б) **усилить роль неправительственных организаций, уполномоченных посещать места лишения свободы, в мониторинге мест содержания под стражей, в том числе путем обеспечения их представительства в контрольных органах и удовлетворения их просьб о посещении мест лишения свободы, включая психиатрические и социальные учреждения, и о проведении бесед с содержащимися в них лицами;**

в) **рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**

Работа Национального комитета по предотвращению и пресечению пыток и насильственных исчезновений

16. Комитет приветствует создание Национального комитета по предотвращению и пресечению пыток и насильственных исчезновений в соответствии с Законом о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, однако обеспокоен сообщениями о медленном прогрессе в его работе, включая малое количество проведенных им до настоящего момента заседаний и тот факт, что за год после его принятия в суды поступило только одно дело по новому закону. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в Национальном комитете отсутствуют представители жертв и он в основном состоит из должностных лиц, сфокусированных на обеспечении безопасности, и отмечает, что включение в его состав сотрудников таких ведомств, как Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Королевская полиция Таиланда, которые во многих сообщениях обвиняются в пытках и насильственных исчезновениях, вызывает обеспокоенность по поводу того, соответствует ли прямая обязанность Национального комитета проводить расследования в рамках этого закона принципу отсутствия иерархических или институциональных связей между следователями и лицами, подозреваемыми в совершении преступления. Комитет обеспокоен также сообщениями о недостаточном количестве персонала и ресурсов для осуществления программ, курируемых Национальным комитетом, включая, например, ресурсы, необходимые для обеспечения выполнения законодательных требований в отношении аудио- и видеозаписи задержаний и допросов, создания централизованной системы рассмотрения жалоб и постоянной профессиональной подготовки всех заинтересованных сторон в интересах обеспечения полного понимания и исполнения закона. В заключение Комитет выразил обеспокоенность отсутствием предоставления жертвам и общественности информации о работе Национального комитета (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на применение пыток и жестокое обращение, а также обеспечить отсутствие институциональных или иерархических отношений между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких деяний;

б) повысить прозрачность работы Национального комитета по предотвращению и пресечению пыток и насильственных исчезновений, в том числе путем регулярного информирования жертв и общественности об усилиях и событиях, связанных с соответствующими делами, активизировать усилия по обеспечению эффективного сотрудничества с гражданским обществом и обеспечить скорейшее начало работы Национального комитета, а также рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений для включения в состав Национального комитета жертв пыток и жестокого обращения, в том числе насильственных исчезновений;

в) обеспечить точное толкование и понимание положений и требований Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, в том числе путем рассмотрения возможности разработки и публикации авторитетного руководства или рекомендаций по толкованию и применению закона с четким разъяснением международных стандартов, относящихся к его положениям;

г) обеспечить достаточное финансирование и укомплектование штата для реализации программ, курируемых Национальным комитетом, включая требования к аудио- и видеозаписи задержаний и допросов в соответствии с законом, необходимость создания полноценной централизованной системы рассмотрения жалоб, а также непрерывного обучения и профессиональной подготовки всех заинтересованных сторон для обеспечения полного понимания и применения закона, и обеспечить количество штатных сотрудников, достаточное для эффективной работы Национального комитета;

е) в соответствии со своим мандатом по проведению исследований и распространению знаний, касающихся пыток, собрать и предоставить жертвам и широкой общественности дезагрегированные данные о количестве жалоб на пытки и жестокое обращение, включая насильственные исчезновения, полученных всеми органами, уполномоченными их расследовать, а также данные о всех расследованиях, дисциплинарных мерах, судебных процессах и приговорах, включая информацию о наказаниях, вынесенных виновным, и о возмещении ущерба жертвам.

Основные правовые гарантии

18. Комитет отмечает включение в Уголовно-процессуальный кодекс ряда законодательных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения, а также новые гарантии, установленные Законом о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, и в то же время выражает обеспокоенность в связи с полученной информацией о том, что лицам, лишенным свободы, не всегда предоставляются, и в законодательстве, и на практике, достаточные правовые гарантии с самого начала их задержания, в том числе:

а) тем, что положения Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, содержащие требование о проведении непрерывной аудио- и видеозаписи с момента задержания и об уведомлении прокурора и главы района во всех случаях задержания, не всегда толкуются последовательно и не всегда применяются на практике, особенно в южных приграничных провинциях, где действуют и другие законодательные рамки, в частности в случаях, когда сотрудники полиции или сил безопасности «приглашают» людей для проведения беседы, при этом их свобода фактически ограничивается, хотя официально они и не считаются задержанными, или когда человек подвергается допросу со стороны сотрудника следственного органа;

б) невзирая на статью 87 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой обвинения задержанным лицам должны быть предъявлены в течение 48 часов с момента задержания, существует множество правовых оснований, в частности в соответствии с Законом о военном положении 2457 года б. э. (1914 года), Чрезвычайным декретом о государственном управлении в условиях чрезвычайного положения 2548 года б. э. (2005 года) и Законом о предотвращении и пресечении оборота наркотиков 2519 года б. э. (1976 года), которые допускают значительное отклонение от этого стандарта и в некоторых случаях могут привести к продлению срока содержания под стражей до момента, когда человек предстанет перед судом, до 37 дней. Более того, согласно информации, предоставленной Комитету, лицам, задержанным на этих правовых основаниях, зачастую отказывают в свиданиях, в том числе в свиданиях с адвокатом, и в некоторых случаях они содержатся под стражей без связи с внешним миром;

с) в соответствии со статьей 12 Чрезвычайного декрета о государственном управлении в условиях чрезвычайного положения задержанные лица должны содержаться в специально отведенных местах лишения свободы, которые не являются полицейскими участками, центрами содержания под стражей, пенитенциарными учреждениями или тюрьмами, что на практике вызывает обеспокоенность по поводу использования неофициальных центров содержания под стражей и связанного с этим риска применения пыток и жестокого обращения (ст. 2).

19. Государству-участнику следует:

а) обеспечить в законодательстве и на практике предоставление всем задержанным лицам всех основных правовых гарантий с момента лишения свободы, в том числе путем издания законодательных актов и руководств по применению гарантий, предусмотренных в Законе о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, и профессиональной подготовки всех государственных служащих, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, проведению допроса или обращению с лицами, подвергшимися аресту, содержанию под стражей или тюремному заключению в

той или иной форме. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику руководствоваться, в частности, Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации;

b) рассмотреть возможность пересмотра своего законодательства о национальной безопасности для обеспечения его полного соответствия международным стандартам, в том числе путем обеспечения наличия надлежащих и эффективных правовых гарантий. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы законодательство о чрезвычайном и военном положении применялось с соблюдением принципов необходимости и соразмерности и в течение как можно более короткого периода времени и чтобы его применение подлежало последовательному пересмотру;

c) гарантировать право безотлагательно предстать перед судом, в том числе путем установления в законодательстве страны максимального срока, не превышающего 48 часов, для рассмотрения судьей вопроса о законности задержания и содержания под стражей, без каких-либо исключений;

d) гарантировать право на консультацию с адвокатом по собственному выбору или, в случае необходимости, на квалифицированную, независимую и бесплатную юридическую помощь, а также гарантировать конфиденциальность частных встреч, в том числе до и во время допроса;

e) гарантировать право уведомить родственника или другое лицо по своему выбору о своем задержании сразу же после взятия под стражу;

f) закрыть все неофициальные места содержания под стражей и распорядиться о немедленном помещении под судебный надзор содержащихся в них лиц, включая подозреваемых в преступлениях, затрагивающих национальную безопасность, и задержанных для допроса в рамках законодательства о национальной безопасности, и обеспечить им все основные правовые гарантии.

Сообщения о пытках и жестоком обращении

20. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о пытках и жестоком обращении в государстве-участнике, в том числе о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, насильственных исчезновениях, а также пытках и жестоком обращении в контексте военных операций в южных приграничных провинциях. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о пытках и жестоком обращении, в некоторых случаях приводящих к гибели человека, в отношении военнослужащих-новобранцев, отмечая, что положения Закона о воинской дисциплине 2476 года б. э. (1933 года) создают серьезный риск злоупотреблений и могут противоречить как внутреннему законодательству, так и обязательствам государства-участника по Конвенции (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

21. Государству-участнику следует:

a) проводить оперативное, беспристрастное, тщательное, эффективное и независимое расследование по всем сообщениям о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и разведслужб, обеспечить, чтобы во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, органы начинали расследование *ex officio*, и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких деяний, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период расследования с соблюдением принципа презумпции невиновности;

b) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении пыток или жестокого обращения, и, в случае признания их виновными, обеспечить вынесение им приговора, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения ущерба и компенсации;

с) пересмотреть свои правовые нормы и практику, регулирующие воинскую дисциплину, в том числе в рамках Закона о воинской дисциплине, в целях обеспечения полного исполнения обязательств, предусмотренных в Конвенции, и наличия достаточных и эффективных правовых гарантий;

d) обеспечить отнесение к юрисдикции гражданских судов всех дел, связанных с преступлениями, предусмотренными Законом о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, включая все случаи пыток, жестокого обращения и неправомерной смерти, касающиеся военнослужащих-новобранцев.

Насильственное исчезновение

22. Комитет положительно оценивает усилия по определению насильственного исчезновения и установлению за него конкретной уголовной ответственности, и в то же время сожалеет, что определение насильственного исчезновения в национальном законодательстве не полностью соответствует международным стандартам, а именно в той части, где оно требует явного отрицания публичным должностным лицом осведомленности о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица. Комитет обеспокоен очевидным отсутствием прогресса в расследовании и судебном преследовании насильственных исчезновений в государстве-участнике. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность⁷ такими примерами, как дела Фолачи Ракчароена (известного как «Билли») и Сомчая Нилафайджита и отмена предоставленной государством защиты свидетелей для жены г-на Нилафайджита, Ангханы Нилафайджит, невзирая на продолжающиеся притеснения, которым она, по некоторым данным, подвергается. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями, в которых подробно описывается повторяющийся сценарий исчезновения тайских политических активистов за рубежом и иностранных политических активистов в Таиланде и которые были доведены до сведения государства-участника несколькими мандатариями специальных процедур в 2020 году⁸. По вопросу об исчезновении тайландских граждан за рубежом Комитет обращает внимание государства-участника на исчезновения Иттифола Сукпана, Вутипонга Качатамакула, Сурачая Данваттананусорна, Чатчана Бубфавана, Крайдеджа Луэлерта, Чучипа Чивасута, Критсаны Таптай, Сиам Тиравута и Ванчалеарма Сатсаксита, по которым, по мнению мандатариев специальных процедур, тайские власти не провели надлежащего расследования и судебного разбирательства. По вопросу об исчезновении иностранных политических активистов в Таиланде Комитет выражает обеспокоенность делами Ода Саявонга, правозащитника из Лаосской Народно-Демократической Республики, который предположительно исчез в Бангкоке в 2019 году и судьба и местонахождение которого до сих пор не установлены, и Труонг Дуя Нхата, блогера, журналиста и правозащитника из Вьетнама, который предположительно был арестован в январе 2019 года и подвергался насильственному исчезновению в течение двух месяцев, до тех пор, пока не был обнаружен в одном из мест содержания под стражей во Вьетнаме (ст. 2, 4, 9, 11–13, 14 и 16).

23. Государству-участнику следует:

a) обеспечить полное соответствие определения понятия «насильственное исчезновение» в своем национальном законодательстве Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

b) проводить оперативное, беспристрастное, тщательное, эффективное и независимое расследование по всем сообщениям о насильственном исчезновении, обеспечить, чтобы во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что насильственное исчезновение имело место, органы начинали

⁷ CAT/C/TNA/CO/1, п. 14.

⁸ См. сообщение ТНА 8/2020. Все сообщения, упомянутые в настоящем документе, доступны по URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

расследование *ex officio* и чтобы лица, подозреваемые в совершении, разрешении, поддержке таких деяний или их попустительству, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период расследования с соблюдением принципа презумпции невиновности;

с) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в совершении насильственного исчезновения, и, в случае признания их виновными, обеспечивать вынесение им приговора, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения ущерба и компенсации;

d) принимая во внимание Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц, разрешать жертвам, их законным представителям или любому уполномоченному ими лицу или другим лицам, имеющим законный интерес, принимать участие в поиске, в том числе путем предоставления им оперативного доступа к информации о проводимых мероприятиях и о ходе и результатах поиска и расследования, а также учета их вклада, предложений, опыта, вопросов и сомнений на всех этапах процесса;

e) использовать все имеющиеся национальные и международные механизмы сотрудничества и, при необходимости, создавать такие механизмы для разрешения дел, связанных с сообщениями о насильственном исчезновении тайских граждан за рубежом;

f) обеспечить, чтобы жертвы и все другие лица, участвующие в расследовании насильственного исчезновения, были защищены от какого бы то ни было риска запугивания или мести в связи с жалобой или любыми предоставленными доказательствами;

g) принять меры по выяснению невыясненных случаев насильственного исчезновения и удовлетворить просьбу Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении страны⁹.

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов

24. Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в контексте публичных собраний, включая несоразмерное использование слезоточивого газа и резиновых пуль, например в связи с охраной порядка во время продемократических протестов в период с 2020 по 2022 год. Комитет с обеспокоенностью отмечает несколько случаев, когда в результате применения резиновых пуль безоружные участники протестов лишились зрения или получили другие серьезные ранения. Комитет отмечает, что в таких случаях, как с Танакорном Парнпаничем и Танатом Танакитамнуау, тайские суды присудили жертвам компенсацию, и в то же время выражает обеспокоенность тем, что Пайю Бунсофон, которому в 2022 году резиновая пуля попала в глаз, до сих пор не получил возмещения ущерба, и что ни по одному из этих дел виновные не были привлечены к ответственности (ст. 2, 4, 11–13 и 16).

25. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть свое законодательство о применении силы с целью приведения его в полное соответствие с международными стандартами, разработать четкие руководящие принципы, включающие признанные на международном уровне стандарты необходимости, соразмерности и предосторожности, и активизировать усилия по обеспечению обязательной и всесторонней профессиональной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов по этим международным стандартам. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Руководство Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в

⁹ A/HRC/57/54, п. 32.

правоохранительной деятельности и Типовой протокол для сотрудников правоохранительных органов, касающийся поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов;

b) обеспечить проведение оперативного, беспристрастного, эффективного и независимого расследования по всем сообщениям о пытках, жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, привлечение совершивших такие деяния лиц к ответственности и назначение им наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также предоставление жертвам возмещения ущерба;

c) рассмотреть возможность оснащения сотрудников правоохранительных органов нательными камерами при обеспечении порядка во время публичных собраний и в целом во всех случаях, в которых возможно применение силы;

d) обеспечить защиту всех лиц от любых преследований и насилия, которому они могут подвергаться в результате осуществления права на свободу мнений и их выражения, а также прав на свободу ассоциации и мирных собраний.

Смертная казнь

26. Комитет отмечает мораторий на смертную казнь, де-факто соблюдаемый государством-участником с 2018 года, и в то же время обеспокоен тем, что его суды продолжают выносить смертные приговоры, в том числе за преступления, связанные с наркотиками, и другие правонарушения, что не соответствует пункту 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет обеспокоен также тем, что значительное число людей по-прежнему ожидает смертной казни, в том числе значительное число женщин, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, и что, по некоторым данным, заключенные, приговоренные к смертной казни, не допускаются к программам реабилитации от наркотической зависимости и другим программам, доступным общему контингенту заключенных (ст. 2 и 16).

27. Государству-участнику следует рассмотреть возможность введения официального моратория на смертную казнь и пересмотра законодательства и политики с целью ее отмены. Если же приговоры о смертной казни выносятся, то государству-участнику следует обеспечить, чтобы она назначалась только за самые тяжкие преступления и в соответствии с международными нормами. Ему следует также обеспечить заключенным, приговоренным к смертной казни, доступ к программам реабилитации от наркотической зависимости и другим программам, когда это необходимо, принять меры по замене смертной казни на тюремные сроки и рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Случаи смерти в местах лишения свободы

28. Комитет принимает к сведению положения о случаях смерти в местах лишения свободы, предусмотренные разделом 28 Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, но по-прежнему серьезно обеспокоен большим количеством таких смертей и сообщениями о том, что подробная информация об обстоятельствах таких смертей не предоставляется, что власти, как правило, не проводят достоверных расследований, за исключением нескольких громких дел, привлекающих внимание СМИ, и что, даже если расследования проводятся, они редко приводят к уголовному преследованию виновных или возмещению ущерба семьям. Кроме того, Комитет принимает к сведению предоставленные Комитету государством-участником данные о случаях смерти в местах лишения свободы и в то же время сожалеет, что не было предоставлено никакой информации о причинах случаев смерти, признанных неестественными (ст. 2, 11–13 и 16).

29. Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы все случаи смерти в местах лишения свободы оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, в том числе путем проведения судебно-

медицинской экспертизы, с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и, в случае необходимости, привлекать виновных к ответственности и назначать наказания, соразмерные тяжести правонарушения. Государству-участнику следует также хранить и публиковать актуальные и дезагрегированные данные о случаях смерти во всех местах содержания под стражей, их причинах, итогах расследований и мерах, принятых для обеспечения своевременного уведомления членов семьи.

Условия содержания под стражей

30. Комитет принимает к сведению усилия, приложенные государством-участником для улучшения условий содержания в пенитенциарной системе, но по-прежнему обеспокоен тем, что в его тюрьмах по-прежнему наблюдается высокий уровень переполненности, связанная с ним нехватка персонала и ухудшающиеся условия содержания под стражей. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что более 70 % всех заключенных были приговорены к тюремным срокам за преступления, связанные с наркотиками, и более 20 % находятся в предварительном заключении. Комитет выражает обеспокоенность в связи с несоразмерным воздействием на женщин, которых много среди заключенных из-за строгости законодательства и политики по борьбе с наркотиками, а также в связи с сообщениями о том, что женщины-заключенные нередко содержатся под стражей вдали от своих семей и не имеют доступа к средствам женской гигиены, а беременные и кормящие женщины сталкиваются с дополнительными трудностями в удовлетворении своих особых потребностей (ст. 2, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по улучшению условий содержания под стражей и снижению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе путем профессиональной подготовки и найма достаточного количества квалифицированных сотрудников, а также путем более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить раздельное содержание заключенных по делам, не рассмотренным судом, от осужденных, как это рекомендовано в Правилах Нельсона Манделы;

в) обеспечить удовлетворение особых потребностей женщин, лишенных свободы, в том числе беременных и кормящих женщин, принимая во внимание Правила Нельсона Манделы и Бангкокские правила;

г) обеспечить принятие всех необходимых мер для обеспечения права лиц, лишенных свободы, на наивысший достижимый уровень здоровья, в том числе путем предоставления медицинской помощи с учетом особых потребностей разных гендеров, а также удвоения усилий, направленных на борьбу с инфекционными заболеваниями, и обеспечения широкой доступности программ реабилитации от наркотической зависимости, предусматривающих не только психологическую и социальную помощь, но и эффективное и постоянное медицинское вмешательство для заключенных, страдающих различными формами наркотической зависимости;

е) внимательно изучить рекомендации Национальной комиссии Таиланда по правам человека, касающиеся сокращения назначения чрезмерных уголовных наказаний, уменьшить зависимость от уголовного наказания за такие

правонарушения, как диффамация и преступления, связанные с наркотиками, отменить автоматическую презумпцию того, что хранение наркотиков осуществляется с целью распространения, и разработать более полный перечень правонарушений, в качестве наказания за которые предусматриваются только штрафы. При этом при реализации своей пенитенциарной и уголовной политики по борьбе с наркотиками государству-участнику предлагается учитывать содержание Международного руководства по правам человека и наркополитике.

Практика помещения мигрантов в центры временного содержания

32. Комитет отмечает шаги, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей детей-мигрантов и членов их семей, в том числе с помощью Меморандума о взаимопонимании по определению мер и подходов, альтернативных содержанию детей в иммиграционных центрах, и в то же время по-прежнему обеспокоен тем, что мигранты с неурегулированным статусом и лица без гражданства могут подвергаться уголовному преследованию и бессрочному содержанию под стражей без надлежащего доступа к судебному пересмотру только на основании их нелегального въезда в страну или отсутствия документов, удостоверяющих личность. Кроме того, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями мандатариев специальных процедур о плачевных и опасных для жизни условиях в центрах временного содержания мигрантов¹⁰, из-за которых, по некоторым данным, погибло несколько содержащихся в них лиц. Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает применение особых законодательных рамок к мигрантам из числа этнических уйгуров и рохинджа, многие из которых обращаются за международной защитой, получают отказ в доступе к статусу защищенного лица, предоставляемому национальным механизмом проверки, и вместо этого находятся в ведении Совета национальной безопасности, без индивидуального определения их статуса (ст. 2, 3, 11–13 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы административное задержание применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств дела, на как можно более короткий срок и под регулярным судебным контролем, как в процедурном плане, так и на момент применения; государству-участнику следует также активизировать усилия по расширению применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, и обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не подвергались задержанию исключительно на основании их иммиграционного статуса;

б) обеспечить соответствие законодательства страны, включая Закон об иммиграции 2522 года б. э. (1979 года), международным стандартам, запрещающим уголовное преследование и бессрочное содержание под стражей за нелегальный въезд;

в) обеспечить полное соответствие режима и условий в центрах временного содержания мигрантов международным стандартам и статусу лиц, которые не были осуждены по уголовному делу, или лиц, уже отбывших уголовное наказание;

г) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах лишения свободы с проведением судебно-медицинской экспертизы и с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и, в случае необходимости, привлечение виновных к ответственности и назначение соответствующих наказаний;

д) обеспечить беспрепятственный доступ Национальной комиссии Таиланда по правам человека во все места административного задержания без необходимости предварительного уведомления или разрешения, а также

¹⁰ См. сообщение ТНА 2/2024.

обеспечить, чтобы комиссия могла проводить конфиденциальные беседы с лицами, лишенными свободы, в частном порядке без свидетелей и чтобы лица, предоставляющие информацию, были защищены от любого риска мести или запугивания;

f) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев, Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Принцип невысылки

34. Комитет с удовлетворением отмечает раздел 13 Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений, благодаря которому не допускающий отступлений принцип невысылки закреплен в национальном законодательстве. Однако Комитет обеспокоен его применением на практике, в том числе в связи с сообщениями о массовой высылке просителей убежища из Мьянмы 25 июня 2024 года. Комитет выражает обеспокоенность по поводу недобровольной или принудительной репатриации вьетнамских монтаньяров, включая Й Куиня Бдапа, правозащитника и беженца, признанного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, о чем государству-участнику сообщили мандатарии специальных процедур¹¹. Комитет выражает обеспокоенность тем, что г-ну Бдапу угрожает опасность высылки, учитывая, что, поддержав его экстрадицию на основании раздела 19 Закона об экстрадиции 2551 года б. э. (2008 года), суд первой инстанции, рассматривавший его дело, пришел к выводу о том, что он не обладает компетенцией для оценки стандартов надлежащей правовой процедуры в судебной системе Вьетнама (ст. 2, 3, 11–13 и 16).

35. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, в том числе путем запрета массовой высылки, недопущение в законодательстве и на практике высылки, возвращения или выдачи людей другому государству при наличии серьезных оснований полагать, что там им может угрожать применение пыток;

b) обеспечить право на индивидуальное определение риска пыток или жестокого обращения, с которым может быть связана высылка, возвращение или выдача, судебным органом, обладающим достаточной компетенцией для вынесения решения с учетом всех необходимых фактов и обстоятельств, и гарантировать эффективный доступ к процессуальным гарантиям, включая право обжаловать решения об отклонении поданного ходатайства с автоматическим приостановлением действия вынесенного решения.

Гендерное и домашнее насилие

36. Комитет обеспокоен тем, что, невзирая на принятие Закона о содействии развитию и защите института семьи 2562 года б. э. (2019 года), реализация этого закона была отложена чрезвычайным декретом, и он до сих пор не вступил в силу. В этой связи Комитет подтверждает ранее выраженную обеспокоенность¹² по поводу пробелов в защите, предоставляемой Законом о защите жертв домашнего насилия 2550 года б. э. (2007 года), в частности в отношении разделов 4 и 15 этого закона, которые требуют от жертв подачи жалоб для возбуждения судебного преследования и в которых мировому соглашению отводится большая роль, нежели благополучию и безопасности жертв. Он выражает обеспокоенность по поводу раздела 7 закона, согласно которому жертвы должны подать жалобу в течение трех месяцев с момента совершения предполагаемого деяния, из-за чего широкий круг пострадавших может лишиться доступа к правосудию (ст. 2, 11–14 и 16).

¹¹ См. сообщение ТНА 6/2024.

¹² CAT/C/TNA/CO/1, п. 16.

37. Государству-участнику следует:

а) обеспечить соответствие международным стандартам норм своего национального законодательства, касающихся гендерного и домашнего насилия, и рассмотреть возможность введения в действие Закона о содействии развитию и защите института семьи в качестве первого шага в этом направлении;

б) выполнить все предыдущие рекомендации Комитета¹³, включая обеспечение тщательного расследования всех актов гендерного и домашнего насилия, в том числе связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в том числе путем проведения расследований *ex officio*, судебного преследования подозреваемых в совершении этих деяний и, в случае признания их виновными, назначения им надлежащего наказания, а также возмещения ущерба жертвам или их семьям, включая достаточную компенсацию и реабилитацию.

Телесное наказание

38. Комитет выражает признательность за предоставленную государством-участником информацию о предлагаемом законодательстве, запрещающем жестокие или насильственные действия по наказанию и воспитанию детей, и в то же время сожалеет, что телесные наказания детей еще не полностью запрещены в семье и в учреждениях альтернативного ухода, как это было рекомендовано в ходе универсального периодического обзора (ст. 2, 4, 11–13 и 16)¹⁴.

39. Государству-участнику следует запретить применение телесных наказаний в любых условиях, в том числе в семье и в учреждениях альтернативного ухода, и повысить осведомленность общественности о запрете применения и о последствиях телесных наказаний в отношении детей, а также предоставить информацию о преимуществах позитивных, основанных на участии и ненасильственных форм воспитания.

Правозащитники

40. Комитет обеспокоен повторяющимися сообщениями о нападениях и мести в государстве-участнике в отношении правозащитников, в том числе об угрозах, физических нападениях, насильственных исчезновениях и убийствах, включая сообщение об убийстве 25 июня 2024 года Ронинга Далаха, активного сторонника права на реабилитацию переживших пытки лиц, виновные в котором до сих пор не привлечены к ответственности. Комитет обеспокоен также предполагаемым использованием государственными субъектами программного обеспечения Pegasus для слежки за правозащитниками из числа женщин, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и их преследования, в том числе путем использования клеветнических кампаний в Интернете, а также отсутствием прогресса в расследовании этих сообщений. В заключение Комитет отмечает недавние поправки к разделам 161 и 165 Уголовно-процессуального кодекса, направленные на сокращение использования стратегических исков против участия общественности, и в то же время по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что такие иски продолжают использоваться для удержания правозащитников от осуществления их деятельности (ст. 2, 11–13 и 16).

41. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все правозащитники могли выполнять свою законную работу в благоприятных условиях, без угроз, мести, насилия и других форм притеснения. Государству-участнику следует проводить активное, оперативное, тщательное и беспристрастное расследование по всем сообщениям о пытках и преследовании правозащитников, включая преследование с использованием судебной системы, и о жестоком обращении с ними, привлекать к ответственности подозреваемых в совершении таких деяний лиц и, в случае признания их виновными, назначать им надлежащее наказание,

¹³ Там же.

¹⁴ A/HRC/49/17, пп. 51.159–51.162.

предоставлять жертвам возмещение ущерба и принимать соответствующие меры для обеспечения эффективной защиты правозащитников от стратегических исков против участия общественности.

Профессиональная подготовка

42. Комитет приветствует значительные усилия, приложенные государством-участником для профессиональной подготовки соответствующего персонала по вопросам содержания Конвенции, в том числе в рамках сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, другими региональными органами и организациями гражданского общества. Вместе с тем Комитет сожалеет о том, что государство-участник не предоставило информации о профессиональной подготовке судей и прокуроров. Он обеспокоен тем, что, возможно, требуется гораздо более высокий уровень профессиональной подготовки публичных должностных лиц по вопросам, связанным с Законом о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений (ст. 10).

43. Государству-участнику следует:

а) продолжить разработку и проведение обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от выполнения служебных обязанностей для обеспечения того, чтобы все публичные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, работники судебных органов, сотрудники пенитенциарных учреждений, судьи и другие сотрудники, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых аресту, задержанию или заключению в той или иной форме, их допросу или обращению с ними, были полностью ознакомлены с положениями Закона о предотвращении и пресечении пыток и насильственных исчезновений и Конвенции, в том числе с положениями, полностью запрещающими пытки, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения являются недопустимыми и что ответственные за них лица будут привлекаться к ответственности и, в случае признания их виновными, понесут соответствующее наказание. Аналогичным образом государству-участнику следует прикладывать дальнейшие усилия по обеспечению профессиональной подготовки соответствующих сотрудников по вопросам, связанным с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции;

б) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки для снижения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также для обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Безнаказанность

44. Комитет выражает признательность за информацию, предоставленную государством-участником, и в то же время по-прежнему обеспокоен распространенностью в законодательстве государства-участника положений об иммунитете от уголовной и гражданской ответственности, включая раздел 14 Указа № 3/2558 и раздел 9 Указа № 13/2559 главы Национального совета по вопросам мира и порядка, раздел 17 Чрезвычайного декрета о государственном управлении в условиях чрезвычайного положения, раздел 16 Закона о военном положении и разделы 17, 28 и 30 Закона об исправительных учреждениях 2560 года б. э. (2017 года) (ст. 2, 4, 12, 13 и 16).

45. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы все лица, виновные в применении пыток или жестокого обращения, привлекались к ответственности, в том числе путем отмены положений, которые могут служить для предоставления таким лицам иммунитета от уголовной или гражданской ответственности.

Возмещение ущерба

46. Комитет выражает обеспокоенность тем, что для получения компенсации по Закону о возмещении ущерба пострадавшим лицам и компенсации и возмещении издержек обвиняемым в уголовных преступлениях 2544 года б. э. (2001 года) родственникам жертв, которые погибли или считаются погибшими, необходимо иметь свидетельство о смерти и протокол вскрытия, из-за чего многие жертвы насильственных исчезновений лишаются защиты закона, а также тем, что сроки подачи исков о компенсации в соответствии с этим законом слишком малы, что на практике лишает некоторых жертв права на достаточную компенсацию. В то же время Комитет приветствует идущий в государстве-участнике процесс разработки и утверждения нормативных актов о помощи жертвам, предоставлении им средств правовой защиты и их реабилитации, но выражает сожаление по поводу того, что этот процесс представляется непрозрачным, в частности из-за отсутствия представительства жертв (ст. 14).

47. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения, включая насильственное исчезновение, получали возмещение ущерба, в том числе через реализацию обладающего искомой силой права на справедливую и надлежащую компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации;

б) рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о возмещении ущерба пострадавшим лицам и компенсации и возмещении издержек обвиняемым в уголовных преступлениях, чтобы обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения, включая насильственное исчезновение, возможность получения компенсации, а также продлить или отменить сроки давности для подачи исков о получении компенсации;

с) безотлагательно утвердить проект нормативных актов об оказании помощи жертвам, предоставлении им средств правовой защиты и их реабилитации и обеспечить их соответствие международным стандартам;

д) рассмотреть возможность возобновления своих взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Признания, полученные с применением пыток и жестокого обращения

48. Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником в отношении решения Верховного суда № 711/2567, и в то же время по-прежнему обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 226/1 Уголовно-процессуального кодекса сохраняется возможность допущения в качестве доказательств показаний, полученных с применением пыток, если суд сочтет, что это отвечает интересам правосудия (ст. 15).

49. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы ни при каких обстоятельствах никакие показания, сделанные под пыткой, не могли быть использованы в качестве доказательства, кроме как против лиц, обвиняемых в совершении пыток, в качестве доказательства того, что такие показания были сделаны;

б) провести безотлагательное, эффективное и независимое расследование всех случаев, когда показания были предположительно получены с помощью пыток, и обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении таких деяний, были привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, понесли наказание;

с) провести обязательную профессиональную подготовку всех сотрудников полиции, органов национальной безопасности и вооруженных сил, судей и прокуроров с акцентом на связь между проведением допросов без применения методов принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения

и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания и свидетельские показания, сделанные под пытками, руководствуясь в этой связи Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации.

Сбор данных

50. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило ему всеобъемлющие и дезагрегированные статистические данные по всем областям, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, в том числе по делам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, причинах наступления смерти в местах лишения свободы, а также по другим вопросам, по которым такие данные были запрошены. Комитет отмечает, что целенаправленная и согласованная система сбора и анализа данных необходима для эффективного контроля за выполнением государством-участником своих обязательств по Конвенции (ст. 2, 11–13 и 16).

51. Государству-участнику следует активизировать усилия по сбору и публикации всеобъемлющей дезагрегированной статистической информации по всем вопросам, имеющим отношение к его обязательствам по Конвенции, включая информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках, жестоком обращении, случаях смерти в местах лишения свободы, насильственных исчезновениях, чрезмерном применении силы и средств усмирения, а также злоупотреблении властью со стороны публичных должностных лиц, включая информацию о том, проводилось ли по этим жалобам расследование, и если да, то каким органом, были ли по итогам расследования приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение ущерба жертвам.

Процедура последующей деятельности

52. Комитет просит государство-участник предоставить к 22 ноября 2025 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся срока давности; обеспечении достаточными ресурсами Национального комитета по предотвращению и пресечению пыток и насильственных исчезновений; применении административного задержания и условиях в центрах временного содержания мигрантов (см. пп. 11, 17 d), 33 а) и 33 с) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

54. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться третьим по счету, не позднее 22 ноября 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.